

ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ГЕОРГИЯ ЛАПИФА

Известно, что проф. М.Я. Сюзюмов неоднократно обращался к разработке проблем римско-византийского права и правового государства в регионе ромейской ойкумены. Компонентом последней и в XIV в. считался также Кипр, что реально проявлялось лишь в политическом самосознании византийцев¹.

Кульминационным периодом в жизни средневекового кипрского общества стало время правления Гуго IV Лузиньяна (1324-1359 гг.), когда Кипр, по оценке Никифора Григоры, предстал как образец общественного устройства². Общество переживало стадию небывалого процветания³, добилось наибольших успехов во внешней политике⁴. На Кипре возникло не только новое в правовом и этатическом смысле общественное устройство в ряду тех, что появились в Европе XII-XIV вв.⁵, но именно при Гуго IV Кипр заявил о себе как о феномене государственного-правового урегулирования. Специфика кипрского

¹ См.: Сметанин Г.В. Кипр XIV в. в идеологии ойкуменизма // Вопросы политической организации рабовладельческого и феодального общества. Свердловск, 1984. С. 108-117; Он же. Энкомий Никифора Григоры королю Кипра Гуго IV Лузиньяну: (Из истории кипрско-византийских идеологических связей середины XIV в.) // АДСВ: Проблемы идеологии и культуры. Свердловск, 1987. С. 121-127.

² См.: Leone P.L.M. L'encomio di Niceforo Gregora per il re di Cipro // Byzantion. 1981. V. 51. Fasc. 1. P. 222. 57-58.

³ См.: Cyrmitis P. E Orthodoxos Ecclesia tes Cyprou epi Phragcoeratias // KS. 1983. T. 47. S. 48-52; Campllell T. Cyprus and the Medieval Portolan Charts // KS. 1984. T. 48. S. 52-55; Сметанин Г.В. Кипрское общество XIV в. по данным счета Геро, епископа Пафосского // АДСВ: Вопросы социального и политического развития. Свердловск, 1988. С. 100-112. Упадок наступил лишь после правления Гуго IV (см.: Rudt de Collenberg W.H. Le déclin de la société franque de Chypre entre 1350 et 1450 // KS. 1982. T. 46. S. 71-83).

⁴ См.: Papadopoulos Th. E exoterice politice Ougou tou IV // KS. 1967. T. 31. S. 75-82; Жуков К. А. Эгейские эмираты в XIV-XV вв. М., 1988. С. 34-35.

⁵ См.: Медведев И.П. Некоторые правовые аспекты византийской государственности // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI-XVII вв.) Л., 1990. С. 8-10.

этатизма и права времени Гуго IV должна быть изучена на основе всей совокупности легислативных и прочих материалов, здесь же предпринята попытка исследования правовых воззрений Георгия Лапифа, видного кипрского философа первой половины XIV в.¹, на материале его дидактической поэмы "Импровизированные стихи для публичного слушания"².

Антипаламит по своим политическим взглядам, Лапиф поддерживал тесные связи с арабскими, византийскими учеными, а также латинянами. Король Гуго IV высоко ценил мудрость Лапифа и многократно вступал с ним в живую полемику, видимо, в крепости св. Иллариона, которая была расположена неподалеку от загородного дома философа³. В этом доме, расположенном на берегу реки Кефаловрис, часто устраивались диспуты и праздники. Никифор Григора с большим уважением относился к Лапифу. Книги Григоры для Лапифа перевез на Кипр Иакинф, будущий архиепископ Фессалоник⁴. Григорий Акиндин был очень благодарен Лапифу за поддержку в борьбе с паламизмом⁵. Агафангел, друг Никифора Григоры, во время пребывания на Кипре в 1347-1349 гг. останавливался у Афаңасия Лепендринa и в загородном доме Георгия Лапифа. Во время последующих пяти встреч с Григорой⁶ Агафангел подробно описал ситуацию на Кипре. Григора же в "Ромской истории" оставил интересные рассуждения о Лапифе и Кипре⁷, что показывает большое сходство их позиций.

1 О Георгии Лапифе см.: Cyrres C.P. E Cypros cai to esychasticon zeteina cata ton XIV aiona. Eisagoge: Prosopographica // KS. 1962. T. 26. S. 21-31, idiaitera S. 23-24, 27-30; Tsolakes Eud. O Georgios Lapithes cai e esychastice erida // Ellenica. 1964. T. 18. S. 84-96; Hohlweg A. Georgios Lapethis // Tusculum-Lexikon griechischer und lateinischer Autoren des Altertums und des Mittelalters, völlig neu bearbeitet von W. Buchwald, A. Hohlweg und O. Prinz. Hamburg, 1974. S. 176.

2 Поэма дважды издана: Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque National (royale) et d'autres bibliothèques, publiés par l'Institut National de France. Paris, 1831. T. 12. Fasc. 2. P. 16-74; Migne PG. Parisiis, 1865. T. 149. Col. 1009 B-1046 D.

3 См.: Cyrres C. P. E Cypros... S. 23.

4 См.: Ibid. S. 28. Об Иакинфе см.: Cyrres C.P. O Cyprios Archiepiscopus Thessalonices Yacinthos cai o rolos autou eis ton antipalamiticon agona // KS. 1961. T. 25. S. 89-122.

5 См.: Cyrres C.P. E Cypros... S. 30.

6 См.: Beyer H.-V. Eine Chronologie der Lebensgeschichte des Nikephoros Gregoras // JcB. 1978. Bd. 27. S. 141-148, Nr. 62-74.

7 См.: Nicephori Gregorae Historiae Byzantinae libri postremi ab Immanuele Bekkero nunc primum editi. Bonnae, 1855. V. 3. P. 27. 16-39. 20.

Поэма Лапифа может послужить источником для изучения кипрского правосознания, поскольку "многие памятники истории неправовых сфер феодальной культуры в значительной степени являются также памятниками истории права"¹. Рубрикация в рукописи поэмы включала 64 заголовка. Ж. Фр. Буассонад и Ж. П. Минь оставили только заголовок "Начало". Все другие были изъяты. Ж. Фр. Буассонад так объяснил мотивы изъятия: заголовки "часто не совсем точны и принадлежат, следовательно, скорее какому-нибудь переписчику, чем автору"². Определенный интерес, казалось бы, должны вызвать рубрики № 32 "О судье" (стихи 379-394), 46 "О властолюбии" (516-525), 50 "О справедливости" (592-595), 51 "О справедливых делах" (596-604), 58 "О рабской судьбе" (842-853), 60 "О почитании императора, любви к нему и боязни перед ним" (925-1003), 61 "Знаторк законов" (1004-1113), но содержание их в значительной части не соответствует правовой тематике. Напротив, подобный материал нередко содержится в рубриках, по названию далеких от правоведения, например, № 9 (137-146), 10 (147-159), 38 (428-433) и других. К теме права Лапиф обращался в своей поэме 47 раз³.

При Гуго IV на Кипре были проведены административная и судебная реформы, сущность которых раскрыта Никифором Григорой во второй главе его энкомия в честь кипрского короля⁴. Реформы отвечали замыслам Лапифа, который пытался упорядочить практически все сферы общественного бытия, включая правовую. Рассматривая Кипр как твердыню правового устройства, Лапиф так писал о нем: "это общество отличается добродетелями и предстает как источник единодушия, единство граждан-

¹ Аксенов Г. А., Кикоть В. А. "Саксонское зеркало" и его автор в свете новых исследований // Саксонское зеркало: Памятник, комментарии, исследование. М., 1985. С. 235.

² См.: Migne PG. Parisiis, 1865. T. 149. Col. 1011 CD. N. 1.

³ См.: Ibid. Col. 1014 D-1045 C. Vers. 143-153, 251-252, 379-382, 417-418, 429, 440, 476-480, 482-485, 592-608, 611-614, 617-622, 641-642, 670, 707, 719-720, 749-751, 768-773, 783, 821-822, 826, 858-859, 864, 906, 937-941, 955-1016, 1019, 1022, 1024-1025, 1030-1031, 1033-1034, 1048, 1058-1069, 1077-1078, 1080-1081, 1121-1125, 1131-1133, 1143, 1153-1158, 1168-1175, 1185-1187, 1194-1196, 1255-1257, 1263, 1270-1271, 1383-1386, 1398-1399, 1438-1443.

⁴ См.: Leone P.L.N. L'encomio... P. 223. 73-83. См. перевод энкомия на русский язык: Сметанин Г.В. Энкомий Никифора Григоры... С. 123-126.

ских прав, родина благоденствия, устранение ненависти, войны и жестокого раздора" (593-595). Вместе с тем некоторые дела, действия, отношения похожи "на поединок друг друга" (1120), и подобного следует избегать. В государстве, где царят справедливость и законность, особую значимость приобретает должность судьи, а правоведение вызывает всеобщее уважение и пользуется несомненной престижностью. Лапиф считал правовую сферу наиболее важной для приложения жизненных сил. В число занятий, где необходимо упражняться, он включил лишь два — "риторическое искусство и законоведение. Ибо никто и никогда не может вполне, не овладев ими, правильно выполнять жизненные дела. Ибо как не овладевший речью будет общаться с близкими? Как не познавший право вступит в соглашение с кем-нибудь? (149-153).

Должность судьи — в числе государственных, а последние должны вверяться благоразумным и справедливым (1019). Поскольку законы защищают интересы большинства (1122) и восполняют в обществе справедливость и равенство (1123), то задача судьи — защита людей (379), причем ему необходимо со всеми обращаться справедливо (440). Судья должен знать законы (1005-1006) и все свои действия соотносить с законами (380). Судья подчиняется только закону (966), он поборник закона и блюститель права (964). В обществе действуют надлежащие законы, в соответствии с ними выносятся судебные решения (606). Закон повелевает сочувствовать несчастным, оказывать помощь нуждающимся (482-483). Равенство и справедливость оказываются средствами спасения государства, государственного устройства, гражданских прав (1129), они оберегают общество от катаклизмов и порождают устойчивые общественные отношения, спаянные дружескими привязанностями (1130). Закон устанавливает наказание лишь бесчеловечным и жестоким (483-485). Суд доступен всем гражданам, и обиженные тотчас же требуют по суду (1263). Гражданские права неприкосновенны, и судья не должен лишать гражданских прав, определяемых законом, правонарушителей (993-995).

Георгий Лапиф обстоятельно характеризует действия судьи в ходе судебного процесса. Судья не имеет права на ошибку, подчиняя все свое поведение нахождению истины, а это немалый труд (1438). Истина проявляется в

деяниях (1439). Ненавистники пытаются навести судью на ложный след (1440), им нельзя преждевременно верить, иначе тотчас же ждет неудача (1441). Случается, что истину выявляет случай (1439), но ее нахождение нуждается в глубоком расследовании и величайшей проицательности (1442-1443). Судья терпеливо и деятельно ведет заседание: выслушивает всех (968), не избегает законных требований подсудимых (970), запоминает речи выступающих (972), здраво расспрашивает соответствующих лиц в целях установления истины (974). Судья объективен и беспристрастен к любой стороне (960-962), но не показывает своих чувств — гнева, радости, суровости (963, 967), но в то же время ему не безразличен судебный процесс, он не равнодушное лицо, а самый активный участник заседания (969). Судья не затягивает судебные процессы (977), ему противопоказаны медлительность и расточительность времени (983). Судебное решение может принести вред или пользу (984), а это во многом зависит от поведения судьи (977-984). Любое решение принимается в результате размышления и разбора (958). Зная, что "когда в полученных результатах содержится нечто неизвестное, заводится тотчас же другое дело" (975-976), судья в случае такой сложившейся ситуации должен встретиться с обвиняемым, внимательно его выслушать, получить необходимый материал, его старательно исследовать сообразно с законами, использовав для консультации номиков и диксеев при надобности, и в случае обнаружения истины должен быстро добиваться решения, не передавая дело другому лицу и сокращая время судебного разбирательства (985-992). Судье должны помогать все другие служащие, занятые в судебном заседании (1011-1012). Завершением судебного процесса должно быть полное и справедливое наказание правонарушений (1015-1016).

Нет никого более подлого, чем развращенный судья (1001). Судейская должность — это власть, а власть раскрывает человека перед лицом других (955). Судья не должен вследствие занятого им положения относиться презрительно к другим (956). Каждый, если только он желает действительно стать добродетельным, должен любить обвиняемых и проявлять к ним доброжелательность (1385-1386). Высшим судьей и защитником является Бог:

"Не обижай бедного и не относись к нему с презрением. Ведь если тот не может защитить себя самого, то у него есть мститель Бог, перед которым все трепещет. Если ты увидел обиженного сироту или вдову, не пробегай мимо этих погубленных, взирая с пренебрежением, но мужественно подойди и избавь от опасности, не испугавшись несправедливого, если он окажется влиятельным. Ибо у тебя есть Бог — заступник против творящих беззакония" (1168-1175).

Своеобразно отношение Лапифа к характеру правосубъектности, деликатной ответственности, к апатридам, к различным аспектам семейного права. В целом рассматривая правовые нормы *de lege ferenda*, Георгий Лапиф иногда обращается к практике позитивного права. Как правовой мыслитель, Лапиф выступает за государство, опирающееся на закон, за справедливость как норму государственной и гражданской жизни, за независимость судей в судебном процессе, за строгое соблюдение гражданских прав.